

УДК 355.58(571.5)(091)

РЕПРЕССИИ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВВС СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И АЭРОКЛУБАХ СИБИРИ В 1930-х ГОДАХ

О.Н. АСТРАХАНЦЕВ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гариной О.Д.

В статье рассматривается вопрос о репрессиях в Красной Армии, в частности в военно-учебных заведениях ВВС Сибирского военного округа, а также в аэроклубах Сибири, осуществлявших подготовку кадров для военной авиации. На основе анализа архивных документов автором указывается, каким образом осуществлялись кадровые «чистки» учебных заведений, а также кто и за что подвергался репрессиям со стороны органов НКВД.

Ключевые слова: военно-воздушные силы, военно-учебные заведения, авиация, авиашколы, курсанты, аэроклубы, репрессии, органы НКВД.

К теме репрессий в Красной Армии обращались многие отечественные историки. В многочисленных научных трудах показаны судьбы отдельных репрессированных военачальников, освещены негативные последствия репрессий [1, с. 5-38], приведены цифровые данные о масштабах этого явления [2, с. 57-58]. В последнее время появились работы по историографии указанной темы [3, с. 156-159]. Публикуются статьи, посвященные, в частности, критике тезиса о массовых репрессиях 1937-1938 гг. как о причине безынициативности командного состава Красной Армии [4, с. 79-87] и т.д. Тем не менее интерес к этой теме не ослабевает.

Рассмотрим проблему репрессий в военно-учебных заведениях Военно-воздушных сил (ВВС) Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) в Сибирском военном округе (СибВО) и аэроклубах Сибири.

В течение трех лет 1937-1939 гг. в нашей стране были репрессированы несколько тысяч командиров – от маршалов до командиров полков и ниже. Почти все командиры старшего и высшего командного состава имели опыт Первой мировой и Гражданской войн. 21 июня 1937 г., после того как состоялся процесс над Тухачевским и другими военачальниками, был издан совместный приказ Народного Комитета обороны (НКО) и Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД) № 082 «Об освобождении от ответственности военнослужащих – участников контрреволюционных и вредительских фашистских организаций, раскаявшихся в своих преступлениях, добровольно явившихся и без утайки рассказавших обо всем ими совершенном и своих сообщниках» [5, с. 70]. Этот приказ был доведен до всего личного состава армии и флота. В 1937 г. Сталин неоднократно в своих выступлениях перед многими аудиториями требовал до конца выкорчевывать «врагов народа», «сигнализировать» об их действиях. После таких приказов и призывов пошел поток доносов, писем, анонимок, которые в НКВД принимали без всяких проверок. Начались повальные аресты. В результате практических шагов по «ликвидации заговора» и выявлению «врагов народа» в Красной Армии подверглись репрессиям и в большинстве своем были расстреляны около половины командиров полков, почти все командиры бригад и дивизий.

Сами «чистки» в армии и военно-учебных заведениях, а также в оборонных обществах начались еще за несколько лет до того, как маховик репрессий раскрутился на «полную катушку». О том, как это происходило, сегодня можно узнать из той части документов, которые «рассекретили» для исследователей. Основная же часть документов о репрессиях, особенно касающихся действий органов НКВД, до сих пор не доступны для абсолютного большинства людей. Но даже и те немногие источники дают представление о том страшном периоде отечественной

истории. Так, в приказе № 010 от 25.03.1933 г. по Иркутской военной школе авиационных техников (ВШАТ) начальник школы указывал: «Для пользы службы в подготовке кадров командиров авиатехников летным частям ВВС РККА и предохранения их от засоренности, мною произведен просмотр личного состава курсантов под углом зрения политико-морального соответствия, политической благонадежности и дисциплины. Исходя из общих данных нашел необходимым отчислить от дальнейшего обучения по соображениям классового несоответствия... (далее указан список курсантов, в котором числится 38 человек)» [6, л. 28].

В 1934 г. Управление по Военно-воздушным силам Рабоче-крестьянской Красной Армии разослало по воинским частям, военным училищам и военным школам следующее указание: «Несмотря на неоднократные приказы и указания Наркома и постановление Революционного Военного Совета (РВС) о всестороннем и тщательном изучении личного состава до сих пор в частях и школах ВВС продолжают иметь место случаи проникновения отдельных классово-враждебных авантюристских элементов. Предлагаю: 1. Немедленно снова и тщательно ознакомить руководящих командиров и политработников с постановлением РВС от 11-го апреля 1933 г. «О состоянии работы и системы руководства и отбора кадров ВВС РККА и инструкциями по отбору в летно-технические школы» [7, л. 12]. В указанных документах предписывалось организовать проверку личных данных, автобиографий и других материалов на военнотружущих. Причем правильность ведения личных дел начсостава военно-учебных заведений должны были проверять начальники училищ и авиашкол лично. Также подробно описывалось, что должно было содержать личное дело начальствующего состава, а именно: «а) послужной список; б) подробную автобиографию собственноручно написанную, заверенную командиром части и подтвержденную документами с мест; в) аттестацию за последние два года; г) партийную характеристику; д) выписку постановления комиссии по чистке /для членов и кандидатов партии/; е) выписку из карточки взысканий и поощрений; ж) документ об окончании нормальной школы; з) фотокарточку» [7, л. 12-14].

В отношении лиц начсостава, которые вызывали те или иные сомнения в их политической устойчивости, необходимо было немедленно командировать по месту их жительства «специальных людей» для всестороннего изучения их социального происхождения и положения. При этом вся эта работа, согласно указаниям, должна была проводиться сугубо секретно, таким образом, «чтобы не было дергания людей и ни в коем случае не была создана в связи с изучением личного состава нервная обстановка, которая в отдельных случаях уже в частях ВВС имеет место быть» [7, л. 12-14]. На документах стояла подпись начальника военных воздушных сил РККА Алксниса.

Сразу же последовали результаты выполнения этого указания. Например, в Иркутской ВШАТ: «Базин Илья Максимович – делопроизводитель, 44 года, беспартийный, из крестьян. Увольняется по политической неблагонадежности. В быту связан с социально чуждыми элементами. Никакой общественной работы не ведет. Виновник в ряде недостатков в хозчасти. Артюхов Павел Евдокимович – младший авиатехник, 23 года, беспартийный, исключен из партии за скрывание социального происхождения. Увольняется как классово-чуждый элемент» [7, л. 4] и т.д.

При проведении проверок командование вузов обращалось за помощью к «специальным людям», например: «Начальнику 3-го отдела НКВД от комиссара школы. Прошу выяснить и установить социальное происхождение и положение родителей, а также самого красноармейца вверенной мне части т. Максимовича Георгия Иосифовича, ... по непроверенным данным отец Максимовича якобы служил офицером царской армии, после перешел в армию Колчака»; «Начальнику 3-го отдела НКВД от комиссара школы. Прошу выяснить и установить социальное происхождение и положение родителей, а также самого красноармейца вверенной мне части т. Колосова Валерия Николаевича, по непроверенным данным один из братьев Колосова служил офицером царской армии» [8, л. 9-10]. Аналогичная работа проводилась и в других военно-учебных заведениях ВВС, находящихся на территории СибВО.

Как уже говорилось, чистки и репрессии коснулись не только военных училищ и военных школ, но также и аэроклубов. Вот материалы из докладной записки бригады Обкома ВКП (б) о работе областных (имеется в виду Новосибирская область) и районных отделений Осоавиахима. «Забелин – председатель областного совета Осоавиахима, примыкал к троцкистской оппозиции, выступал с троцкистскими тезисами... скрывал все это от партийных и комсомольских организаций на чистках... занимался бытовым разложением, половая распущенность, пьянство и т.п. Забелин насаждал в Осоавиахимовских организациях так называемые банкеты, которые развращали молодежь. Инженер авиации Забелин – скрывал социальное происхождение своего отца, который был торговец, занимался пособничеством врагов народа, вел явно вредительскую деятельность» [9, л. 2]. Всего в деле 219 листов. В них указаны десятки людей областной организации Осоавиахима, которых по разным причинам записали во «врагов народа». Назовем лишь некоторых: Предеин – инструктор – брат осужден за растрату, тестя за контрреволюцию; Котов – отец служил в белой армии; Шедько – авиамоделист – мать арестована как враг народа и братья – бандиты; Ядышников – инструктор-парашютист – бытовое разложение; Белоусов – жена баптистка; Шалаев – бухгалтер – сын кулака; Рычков – торговец; Вамлер – начальник хозяйства – разжигал недовольство среди летно-технического состава, также названы Юркин, Антипов, Соловьева, Шабанов, Комлев, Лемашев, Семенов, Мягков, Фадеев, Валеев и многие другие [9, л. 4-8]. Указанная докладная записка датируется 1938 г., когда репрессии стали массовыми, этих людей не просто уволили с работы, их арестовали органы НКВД и дальнейшая их судьба неизвестна. В Прокопьевском аэроклубе в период 1937-1938 гг. были репрессированы: Баллод, Брагин, Бунин, Путинцев, Дергунов и другие [10, с. 123].

Военнослужащие при службе в частях и при перемещениях из округа в округ, из соединения в соединение всегда получали соответствующие аттестации. Эти аттестации давались и подписывались старшими военачальниками. Если начальник писал положительную аттестацию, а подчиненного по каким-то причинам арестовывали, то мог быть и арестован начальник, давший эту положительную аттестацию, так как он не уследил и вовремя не выявил врага народа. Если же старший начальник попадал в тюрьму, то его добрые слова, написанные в аттестации подчиненного, воспринимались как похвала врага народа. Таким образом, органам НКВД очень легко было приписать любому связь с врагом народа, чем собственно они и занимались. Поэтому в аттестациях начсостава указывались малейшие подозрения. Если была возможность избавиться от офицера, например, путем перевода в другую часть или округ, то прибегали к этому способу. Если же подозрения подтверждались или их невозможно было утаить, то об этом сразу докладывалось в «нужные органы». Из материалов аттестации начсостава Иркутской ВШАТ: «Командир роты Петлин Никифор Григорьевич – с работой не справился, плохой организатор, отсутствие волевых качеств как командира. С 1918-1919 гг. находился в белой армии в команде конных разведчиков в должности начальника команды. Подлежит переводу из частей ВВС» [11, л. 50]. Вызывает большие сомнения тот факт, что офицер царской армии – командир разведывательной команды отличался, как указано, «отсутствием волевых качеств командира». Командование школы избавлялось от него из-за социального происхождения. Еще один пример: «Командир роты Басенин Федор Иванович – с работой не справился. Жена является выходцем из торговой семьи г. Сахалина /Манчжурия/. Подлежит переводу из частей ВВС» [11, л. 50]. Указанных офицеров не передали в органы НКВД, потому что аттестации были написаны в феврале 1934 г., если бы это был 1937 г. или 1938 г., то переводом дело бы не ограничилось.

Впервые последствия репрессий командного состава РККА отрицательно сказались в организации боевых действий в районе озера Хасан летом 1938 г. Действия Красной Армии впоследствии обсуждались на самом высоком уровне. 31 августа 1938 г. состоялось заседание Главного Военного Совета РККА, в повестке дня которого стоял вопрос «О событиях у озера Хасан». На заседании совета присутствовали: К.Е. Ворошилов (председатель), И.В. Сталин, Председатель СНК СССР В.М. Молотов, Е.А. Щаденко, Б.М. Шапошников, С.М. Буденный, Г.И. Кулик, А.Д. Локтионов, Д.Г. Павлов, В.К. Блюхер. На заседание были также приглашены:

И.В. Рогов, М.П. Фриновский, П.С. Аллилуев, Г.К. Савченко, И.Л. Федоров, П.И. Мазепов, К.А. Мерецков (секретарь). Главный Военный Совет выслушал сообщения Наркома обороны, доклады (объяснения) командующего фронтом Блюхера, и зам. члена Военного Совета Мазепова, обсудив этот вопрос, пришел к следующим выводам: «1. Боевые операции у озера Хасан явились всесторонней проверкой мобилизационной и боевой готовности не только тех частей, которые непосредственно принимали в них участия, но и всех без исключения войск ДК Фронта. 2. События этих немногих дней обнаружили огромные недочеты в состоянии ДК Фронта. Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказались на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и небоеспособны; снабжение войсковых частей не организовано... В результате такого недопустимого состояния войск фронта мы в этом сравнительно небольшом столкновении понесли значительные потери – 408 человек убитыми и 2807 человек ранеными» [12, с. 135-136]. Далее на заседании детально обсудили ход боевых действий, а также причины их плохой организации и потерь личного состава РККА. Виновными во всем этом были объявлены командиры, комиссары и начальники всех степеней ДК Фронта. Главным виновником был объявлен командующий фронтом, маршал Советского Союза В.К. Блюхер. Так ему ставилось в обвинение: «Вместо того, чтобы честно отдать все свои силы делу ликвидации последствий вредительства... Блюхер систематически, из года в год, прикрывал свою заведомо плохую работу и бездеятельность донесениями об успехах своей работы, ...сидевшие рядом с Блюхером многочисленные враги народа умело скрывались за его спиной, ведя свою преступную работу по дезорганизации и разложению войск ДК Фронта. Но и после разоблачения и изъятия из армии изменников и шпионов т. Блюхер не сумел или не захотел по-настоящему реализовать очищение фронта от врагов народа» [12, с. 137-138]. В итоге Блюхер был арестован, обвинен в том, что не вел активной борьбы с многочисленными врагами народа, в пораженческих настроениях и т.п. Его передали в руки НКВД, в застенках которого он был расстрелян. Еще раньше расстреляли М.Н. Тухачевского, И.Э. Якира, И.П. Уборевича.

На смену арестованным и расстрелянным командирам всех уровней, приходили новые кадры, которые, по сути, ждали своей очереди на арест. «В Киевском военном округе сменилось за четыре года четыре командующих (И.Ф. Фелько, С.К. Тимошенко, Г.К. Кирпонос), а в Западном – три (И.П. Белов, М.П. Ковалев, Д.Г. Павлов). В Военно-Воздушных Силах за не полные четыре года сменилось после ареста и расстрела в 1938 году командарма 2-го ранга Я.И. Алкниса три начальника (генерал-полковник авиации А.Д. Локтионов, генерал-лейтенант авиации Я.В. Смушкевич, генерал-лейтенант авиации П.В. Рычагов и все трое были без суда и следствия расстреляны в октябре 1941 года)» [13, с. 60-61].

В Иркутской ВШАТ в период с 1937 г. по 1938 г. была репрессирована большая группа военнослужащих школы. В журнале «Учета офицерского состава уволенных в запас и убитых в другие части» Иркутской ВШАТ указано 30 человек, арестованных в этот период. Скорее всего, это не полный список, так как в нем нет, например, фамилии начальника школы – П.Г. Фесенко, которого также арестовали в эти годы. Причины арестов были самые разные, например: «Тыванюк Александр Моисеевич, майор, командир батальона. На всем протяжении службы в Красной Армии показал себя как личность антисоветскую, антисемит... Его антисоветские настроения характеризуются следующими высказываниями в узком кругу: «Я не верю коммунистам, они обманывают нас кругом. Темпы, темпы, а народ волком воет от этих темпов. Ходят голодные и холодные» и ряд других в этом духе... Безусловно, враждебная фигура» [14, с. 46]. Майор Тыванюк был арестован в августе 1937 г. «Рассудовский Николай Николаевич, военный инженер 3-го ранга, преподаватель моторного цикла. Прапорщик старой армии... Женат на литовке, имеющей братьев-офицеров в Литовской армии... Данными НКВД установлено, что Рассудовский был связан с эсерами, был на приемах у Керенского... Рассудовский – ярко выраженная антисоветская личность... В прошлом резко высказывался против коллективизации и ликвидации кулачества... НКВД прорабатывает его по шпионажу. Лишен всякого политического доверия» [14, с. 46]. Рассудовский был арестован также в августе 1937 г. Враги народа мерещи-

лись повсюду, и любое деяние могло приобретать окраску шпионской деятельности, вредительства и т.п. Так, в 1937 г. в Иркутской школе был случай массового отравления курсантов. Произошедшее вследствие разгильдяйства и нарушения элементарных санитарных норм сразу приобрело окраску «вредительства» со всеми вытекающими из этого последствиями. В акте расследования чрезвычайного происшествия указывалось: «В период с 21.06 по 3.08. 1937 г. в школе имело место эпидемическое распространение острых желудочно-кишечных заболеваний 474 человек. Проведенным расследованием санитарным управлением РККА и санитарным отделом округа установлено, что обстоятельством, способствующим широкому распространению эпидемии дизентерии, явилось:

а) крайнее антисанитарное состояние пищевого блока (мытьё посуды без мыла и соды, тараканы, мухи и т.д.);

б) наличие больных дизентерией среди работников пищеблока;

в) водный фактор – сырая вода из неисследованных источников и загрязненной реки Ушаковки;

г) преступное отношение к организации питания и оборудованию пищевого блока со стороны бывшего начальника продовольственного снабжения школы Булыгина» [15, л. 4]. Булыгин был арестован органами НКВД и его дальнейшая судьба неизвестна.

Поводом для ареста мог послужить, например, низкий средний балл по учебной дисциплине. Так, в акте проверки Иркутской школы за 1937 г. указано: «Отдельные курсанты допустили грубые политически вредные искажения при ответах по дисциплине «История ВКП (б)». Преподаватель – Перетягин (троцкист) ныне арестован как враг народа». [16, л. 91].

Некоторые исследователи проблемы репрессий высказывают мысль о том, что «чистки» в армии «способствовали усилению борьбы за улучшение дисциплины в РККА» [17, с. 48]. Действительно, воинская дисциплина в Красной Армии и в военно-учебных заведениях была явно не на высоте. Об этом уже отмечалось автором ранее [18, с. 20-22]. Однако, во-первых, репрессиям подверглись не только явные нарушители воинских уставов, но и абсолютно не виновные (позже реабилитированные) военнослужащие. Для этого нужно рассмотреть биографии и дела репрессированных. Во-вторых, после проведения массовых репрессий, воинская дисциплина в войсках нисколько не улучшилась. Поэтому, на наш взгляд, говорить о влиянии репрессий на улучшение воинской дисциплины не уместно. Как и в целом принижать или наоборот преувеличивать значение этого явления для РККА.

Репрессии коснулись всех учебных заведений Красной Армии, в том числе и вузов ВВС. Многие военнослужащие школ и училищ подверглись арестам и заключению, а часть из них были расстреляны. Так, начальник Липецкой летно-тактической школы ВВС, комдив Н.Я. Котов, был приговорен 10.01.1938 г. к высшей мере наказания; начальник 9-й школы военных летчиков, комбриг Я.Э. Закс – приговорен 20.01.1938 г. к высшей мере наказания; начальник кафедры тактики авиации Военной академии им. Фрунзе, профессор Военно-воздушной академии им. Жуковского, комбриг А.Н. Лапчинский был расстрелян в 1938 г.; помощник начальника Таганрогской школы летчиков по летной подготовке комдив А.А. Туржанский был арестован, затем освобожден в 1940 г. и назначен начальником Качинской авиационной школы, с 1941 г. по 1942 г. – преподавал в военной академии, затем был вновь арестован 19.02.1942 г., приговорен к 12 годам лишения свободы, 20.07.1953 г. был реабилитирован. Не миновали репрессий и начальник 1-й Военной школы ВВС, комдив И.В. Панин, начальник 2-й военной школы летчиков, впоследствии командующий ВВС армии ДВФ комдив Я.В. Сорокин и многие другие. При этом в средствах печати по радио и на многочисленных собраниях и митингах говорилось об успехах органов НКВД в деле борьбы с «врагами народа», «иностранными шпионами», «вредителями» и т.п. В журнале «Вестник воздушного флота» в 1938 г., в частности, писалось: «Очищение рядов Военно-Воздушных Сил от фашистской агентуры – подлых изменников родины – привело к укреплению боеспособности одного из главных элементов вооруженных сил страны социализма... основная банда уничтожена, но мы продолжим выкорчевывать предателей и в кратчайшее время освободим нашу страну от этой падали» [19, с. 2-3].

Последствия этих действий негативно сказались на деятельности военной авиации, поскольку репрессии выбили значительную часть подготовленных, опытных и высококвалифицированных летчиков, техников и командиров ВВС.

Аресты в Армии продолжались и накануне войны и в начальный ее период. Среди арестованных были и недавно выдвинутые на высокие должности военачальники. «21 апреля 1941 г. арестовали дивинженера Ивана Филимоновича Сакриера – начальника Управления вооружений ВВС РККА; 18 мая 1941 г. – комбрига Адама Иосифовича Залевского – начальника отдела НИИ ВВС РККА; 23 мая 1941 г. – генерал-майора авиации Александра Ивановича Филина – начальника НИИ ВВС РККА; 30 мая 1941 г. – генерал-майора авиации Эрнеста Генриховича Шахта – помощника командующего ВВС Орловского военного округа, Героя Советского Союза; 31 мая 1941 г. – генерал-лейтенанта Петра Ивановича Пумпура – командующего ВВС Московского военного округа, Героя Советского Союза; 2 июня 1941 – комдива Николая Николаевича Васильченко – помощника генерал-инспектора ВВС РККА; 7 июня 1941 г. – комбрига Ивана Иосифовича Черния – начальника Курсов усовершенствования командного состава ВВС при Военной академии командного и штурманского состава ВВС РККА; 8 июня 1941г. – генерал-лейтенанта авиации Якова Владимировича Смушкевича – генерал-инспектора ВВС РККА, дважды Героя Советского Союза; 9 июня 1941 г. – генерал-майора авиации Александра Алексеевича Левина – заместителя командующего ВВС Ленинградского военного округа; 17 июня 1941 г. – генерал-майора авиации Павла Павловича Юсупова – заместителя начальника штаба ВВС РККА; 18 июня 1941 г. – генерал-лейтенанта авиации Павла Александровича Алексева – помощника командующего ВВС Приволжского военного округа; 24 июня 1941 г. – генерал-лейтенанта авиации, бывшего начальника ВВС РККА, Героя Советского Союза Павла Васильевича Рычагова; 27 июня 1941 г. – генерал-лейтенанта авиации Евгения Савича Птухина – командующего ВВС Юго-Западного фронта и др.» [17, с. 172-173].

Более глубокому изучению вопроса о репрессиях в Красной Армии и в ВВС, в частности, препятствует узкая источниковая база. Появляющиеся архивные документы проливают некоторый свет на эту проблему, но не позволяют всесторонне ее изучить. Тем не менее имеющихся документов и проведенных исследований достаточно, чтобы понять пагубность и разрушительные действия репрессий по отношению к Вооруженным силам нашей страны накануне Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенюк А.В. РККА накануне Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО. - 2010. - № 2. - С. 5-38.
2. Уколов А.Т., Ивкин В.И. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. - 1993. - № 1. - С. 57-58.
3. Степанов М.Г. Масштабы и последствия репрессий в РККА и РККФ (1937-1939 гг.) в отражении современной российской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. - Ч. II. - С. 156-159.
4. Смирнов А.А. Об истинных причинах нехватки инициативы у комсостава Красной Армии после репрессий 1937-1938 гг. // Пространство и время. - 2011. - № 1. - С. 79-87.
5. Карпов В.В. Маршал Жуков: книга 1-я. - М.: Воениздат, 1992.
6. Российский государственный военный архив. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 61.
7. Российский государственный военный архив. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 72.
8. Российский государственный военный архив. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 110.
9. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 2. Д. 281.
10. Воронин Д.В., Воронина Н.В. С мечтой о небе. История Прокопьевского аэроклуба. - Прокопьевск: ООО «Графика», 2010.
11. Российский государственный военный архив. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 76.
12. Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: документы и материалы. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
13. Анфилов В.А. Дорога к трагедии сорок первого года. - М.: Типография ОАО «Внешторгиздат», 1997.

14. Не прерывать традиций нить: краткий исторический очерк ИВВАИУ / под ред. Б.И. Рожкова. - Иркутск: ИВВАИУ, 1991.
15. Российский государственный военный архив. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 244.
16. Российский государственный военный архив. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 129.
17. Севостьянов В.Н. Воинская дисциплина и моральный климат в Красной Армии и массовые репрессии 1930-х гг. // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. - 2011. - № 2. - С. 36-50.
18. Астраханцев О.Н. Воинская дисциплина в Иркутской военной школе авиационных техников в 1931-1937 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. - № 11 (37): в 2-х ч. - Ч. II. - С. 20-22.
19. Итоги учебно-боевой деятельности и задачи на 1938 год // Вестник воздушного флота. Орган ВВС РККА. - 1938 г. - № 1. - С. 2-3.
20. Смыслов О.С. Асы против асов. В борьбе за господство. - М.: Вече, 2012.

REPRESSIONS AT MILITARY EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF SIBERIAN AIR FORCE COMMAND AND IN AEROCLUBS OF SIBERIA IN 1930s

Astrahancev O.N.

The article deals with the issue of repressions in the Red Army, particularly, at military educational establishments of Siberian Air Force Command as well as in Siberian aeroclubs training personnel for military aviation. Having analysed archive documents the author concludes how personnel purges were performed as well as who and for what reasons was exposed to repressions of People's Commissariat for Internal Affairs.

Key words: Air Force, military educational establishments, aviation, aviation schools, cadets, aeroclubs, repressions, People's Commissariat for Internal Affairs.

Сведения об авторе

Астраханцев Олег Николаевич, 1972 г.р., окончил ИГУ (2003), кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-политических дисциплин Иркутского филиала МГТУ ГА, автор более 40 научных работ, область научных интересов – история русской армии, история отечественной авиации.